

2° valore § 3. Любовь к родине

«Человек без родины — что соловей без песни»

Русская народная пословица

По общему признанию, французы живут в мире, центром которого является Франция. Они поглощены своей историей и склонны верить, что именно их страна задала стандарты демократии, справедливости, государственных и законодательных систем, философии, науки, кухни и «умения жить». Поэтому, как правило, французы мало знают о других народах (так построена их школьная программа) и относятся к ним снисходительно, веря в свою уникальность⁶.

В сравнении с французами русские не столь самоуверенны и эгоцентричны в любви к своей стране, так как их патриотизм — не только результат осознания величия достижений своей родины. Это чувство более органичное, эмоциональное. Оно выражается в почти физической привязанности русских к местам своего детства и молодости, болезненной ностальгии при расставании с родиной.

Особый характер русского патриотизма также исторически связан с культом власти и государства. В русской культуре любовь к родине неразрывно связана с любовью к родной земле, природному ландшафту и (против всякой логики) — к государству! Государственность вообще имела в истории России и ее культуре особое значение. Русский солдат воевал «за веру, царя и отечество»: само собой разумелось, что эти вещи неразрывно связаны. Исторически в русском патриотизме присутствует православно-государственный элемент. Окруженный со всех сторон «иноверцами», русский народ выработал ощущение своей уникальности, исключительности и несхожести с другими народами. Это ощущение в течение нескольких веков накладывалось на мессианские идеи (о великом предназначении России в истории человечества) и усиливало их.

В результате всех этих переплетений русский патриотизм — не только культурный феномен, подразумевающий любовь к своей стране (ее истории, природе, культуре и т.д.), но и своеобразное понимание судьбы России, ее особых отношений со всем человечеством, понимание ее «особого пути» и, так сказать, ощущение своего «исторического одиночества».

Считается, что русские очень политизированный народ, им есть дело до всего, что происходит «за дальними морями».

3° valore § 4. Чувство юмора

«Кто как хочет, тот так и хохочет»

Русская народная пословица

Существует ли в юморе национальный стиль? Прежде чем однозначно ответить на этот вопрос, обратим внимание на существование интернационального юмора, т.е. определенных шуток и видов юмора, присущих всем культурам. Именно таков, например, фарс, давно известный и русским, и французам. Существует также немало анекдотов, которые пересказываются во многих странах, например, рассказ о неожиданном появлении мужа, когда жена занята с любовником, или шутки о ресторанах, о слонах. Однако даже в интернациональном юморе слышны национальные отголоски.

Вот, к примеру, старый анекдот о журналистах, участвующих в конкурсе на лучшую статью про слонов. Заголовки были следующие:

Англичанин: «Охота на слонов в британской Восточной Африке».

Француз: «Любовь слонов во французской Экваториальной Африке».

Немец: «Происхождение и развитие индийского слона между 1200 и 1950 гг.» (600 страниц).

Американец: «Как вывести самого большого и сильного слона».

Русский: «О том, как мы запустили слона на Луну».

Швед: «Слоны и социально ориентированное государство».

Испанец: «Техника боя слонов».

Финн: «Что думают слоны о финнах».

Эта шутка родилась, может быть, в кулуарах журналистской конференции, но обыгрывает различные национальные слабости: французскую гривуазность, русскую гордость за освоение космоса, американское стремление к первенству в любой области, финскую вечную озабоченность, что о нем подумают остальные. Финны, как правило, над этим анекдотом весело смеются. А вот русский может и нахмуриться, если его национальное достоинство уязвлено.

Лучше все-таки быть в курсе того, над чем предпочитают смеяться русские, если вы желаете создать непринужденную обстановку и вызвать доверие к вам. Кстати, вот пример анекдота, в котором русские (советские) смеются сами над собою. «Вопрос: «Чем отличается американский СПИД от советского?» — Ответ: «Американский СПИД — неизлечимый, а советский — непобедимый».

Надо особо отметить, что жанр анекдота в России — один из самых любимых и популярных. Человек, умеющий со вкусом, артистично и смешно рассказывать анекдоты — дорогой гость в каждом доме. Рассказчики анекдотов настолько ценятся, что многие из них продвинулись в своей карьере только благодаря умению веселить публику и особенно начальство.

Не будет преувеличением сказать, что жанр анекдота (короткого устного смешного рассказа) получил бурное развитие и достиг вершины расцвета в СССР именно при советской власти, и более того — благодаря советской власти. Жесткий контроль за частной жизнью, не менее жесткая цензура в литературе и СМИ служили питательной средой для развития этого жанра. Все прекрасно видели непродуктивность системы, вопиющие ошибки и просто глупость руководителей. Но выразить свое критическое отношение, не теряя достоинства и без особого риска, можно было только в беседе, в выразительном и коротком рассказе. Впрочем, в сталинские времена за анекдоты в лагерях оказывались тысячи людей.

Любой анекдот строился на основе иронического комментария какой-то ситуации, которая сама по себе вызывала ужас или слезы, но в анекдоте выглядела смешной. Природа такого смеха — легкая ирония или горький сарказм — в зависимости от сюжета. Многолетняя тренировка в таком жанре привела к тому, что у русских сложилось особое отношение к юмору, а именно: «качественный», настоящий и тонкий юмор должен быть обязательно хоть чуть-чуть грустным, или, по словам писателя Николая Гоголя, «смех сквозь слезы».

Иной, откровенно жизнерадостный, с сексуально-эротическими мотивами (т.е. скабресный, «раблезианский») юмор «на уровне нижнего этажа» может показаться русским грубым, примитивным, а значит несмешным. К слову, в русских анекдотах никогда не встречается слово «любовь». Есть множество «семейных» анекдотов, где супруги могут не любить друг друга, изменять, сожалеть, что поженились, но почти никогда не идет речь о разводе. Измена супруга — отнюдь не причина для развода, а только повод для скандала. Например: «Пришел муж домой, а там жена с любовником. «Ну вот, опять упрёки, подозрения! Ты, как всегда, поверишь своим бесстыжим глазам, а не собственной жене...» — закрычала жена, запахивая халат...» А иногда обманутый муж и вовсе не замечает измены жены, не обращает на нее внимания, захваченный другой страстью: «Прихожу я на днях домой. Вижу, жена лежит в кровати с какими-то мужиком. Это меня сразу насто-

рожило. Бегу к холодильнику. Открываю. Точно: нет поллитры». Многие русские «семейные» анекдоты создают не всегда справедливое представление о русской семье, в которой, как правило, доминирует жена, муж у нее «под каблуком», причем он достоин этого, поскольку не умеет зарабатывать деньги, глуповат, пассивен в постели, любит выпить и вообще существо бесполезное для семьи.

Помимо политических анекдотов на злобу дня, а также «семейных» анекдотов существовали целые серии «национальных» анекдотов. (Напомним, что СССР был многонациональной страной.) В таких анекдотах обыгрывались и высмучивались особенности некоторых наций.

Например, во времена СССР русские любили анекдоты о чукчах, которые аналогичны французским анекдотам о бельгийцах. Чукча — это представитель народа Крайнего Севера. Анекдоты о нем обычно связаны с его плохим знанием реальной жизни в Центральной России, с их наивностью и простодушием. Особенно плохо чукчам приходится в больших городах, где они теряются как дети, и где каждый может их обмануть. Например: «Приехал чукча в Москву и попал на Красную площадь. Как замороженный часами он слушал бой часов на Кремлевской башне. Заметив это, хитрый кавказец его спрашивает: «Хочешь купить эти часы?» — Ведь известно, что у чукчей много денег, и им некуда их тратить в безлюдной тундре. — «Конечно, хочу!» — «Ну, давай мне две тысячи долларов, а я пойду схожу за лестницей». Больше его чукча не видел. А на следующий год история повторилась. Только приехал уже старший брат этого чукчи, который уже слышал о злых и хитрых людях в Москве и решил никому не доверять. И вот к нему подходит тот же самый кавказец и спрашивает, не хочет ли он купить Кремлевские часы? Всего две тысячи долларов. — «Ну, хорошо», — отвечает осторожный чукча. — «Бери деньги, но только теперь уже я сам пойду за лестницей».

В серии анекдотов о кавказцах высмучивались их национальные особенности: пылкость чувств по отношению к блондинкам, непомерная гордость, любовь к шикарной жизни и широким жестам. Например: «В Москву впервые приехала француженка, которая не знает ни слова по-русски и потерялась в большом городе... Видит, навстречу ей идет знойный кавказец. «Parlez-vous français?» — робко спрашивает она его. На что он томно смотрит ей в глаза и отвечает: «Конечно, хочу!» Особый шик таким анекдотам придает кавказский (чаще грузинский) своеобразный акцент и жесты самоуверенного мачо.

В серии кавказских анекдотов особое место занимал сюжет о борьбе за превосходство между двумя народами — грузинами и армянами. Например: «Армянское радио объявило, что на горе Арарат на глубине двух метров нашли медный провод. Последовал комментарий армянских специалистов: «Это — доказательство того, что на территории Армении уже две тысячи лет тому назад существовал телеграф». В свою очередь грузинское радио объявило: «На территории Грузии в результате раскопок не был найден медный провод. Это доказывает, что здесь уже две тысячи лет тому назад пользовались беспроводным телеграфом и радио». Анекдоты на эту тему окрашены были мягкой иронией, в них отсутствовала агрессия и сарказм.

Немало анекдотов об украинцах, в них вышучиваются «крестьянские» качества их характера: нескрываемая любовь к салу, обжорство, жадность. Например: «Украинца спрашивают: «А кроме сала ты яблоки ешь?» — «Ем». — «Сколько съешь? Ящик, например, сможешь съесть?» — «Ящик — съем». — «А два — съешь?» — «И два съем». — «Ну, а три ящика?» — «Нет, три — не съем, но каждое понакусываю». В таких анекдотах украинская речь воспроизводится с особым певучим акцентом и характерным южнорусским «г», что делает эти анекдоты уморительно-смешными для русских ушей. Вполне возможно, что украинский язык воспринимается русскими не как развитый литературный язык, а скорее как провинциальный диалект, соотносимый с русскими жаргонными и вульгарными словечками.

В создании многих серий анекдотов свою роль сыграл культурный фон в стране, и особенно — кино. Существовало множество кинофильмов, которые несколько поколений людей смотрели по многу раз и знали наизусть целые отрывки. К таким фильмам в первую очередь относится «Чапаев», на основе которого родилась очень многообразная и любимая русскими серия анекдотов о Василии Ивановиче Чапаеве — грубоватом и малообразованном герое Гражданской войны. Например: «Построил Василий Иванович своих бойцов и спрашивает: «Товарищи бойцы! Зачем птицам деньги?» — «Не нужны они им, Василий Иванович», — отвечают бойцы. — «Верно говорите, орлы! Значит правильно, что я ваши деньги пропил!»

После популярного киносериала о советском разведчике времен Второй мировой войны, который работал в тылу врага, ловко выпутывался из любых ситуаций и любил изрекать глубокомысленные фразы, появилась серия анекдотов о Штирлице. Это анекдоты философски-ироничные, как и сам киногерой. Например: «Идет

Штирлиц на задание, а навстречу ему идет араб в национальной одежде. «Бен Ладен», — подумал Штирлиц. «Штирлиц», — подумал Бен Ладен». Они близки к тому, что русские называют «английскими анекдотами», построенными на абсурде и игре слов.

В настоящее время родилась и на глазах разрастается серия «черного юмора» в анекдотах о «новых русских», об их глупости, косноязычии и дикой жажде «шикарной» жизни. Они очень язвительны, и в них отражается отрицательное отношение основной массы русских к тем, кто главным в жизни считает деньги, а также оригинальный способ их траты. Например: «Новый русский» жалуется, что ему надоело каждую неделю покупать новые «Мерседесы». Собеседник ему сочувствует, что это действительно тяжело, и спрашивает, что же случилось с его последним серебристым «Мерседесом», неужели сломался? Или в аварию попал? — «Нет, просто там в пепельнице было полно окурков».

После перестройки политический анекдот, ранее столь любимый русскими жанр юмора, стал терять свою популярность. Раньше смеялись над Брежневым, смакуя тему старческого маразма. Потом посмеивались над Горбачевым, которому воздали должное за его антиалкогольную кампанию, излишнюю разговорчивость и просчеты в политике. Над Ельциным смеялись незлобно, как над неуклюжим «медведем» в дипломатии или, скорее, «слоном в посудной лавке». А вот анекдоты о нынешнем президенте России в народе непопулярны.

Сейчас русским гораздо больше нравятся шутки патристического свойства, где в разных соревнованиях (в том числе и сексуальных) они неплохо «смотрятся» на фоне французов, американцев и особенно украинцев. Вот, например: «Поспорили три президента (американский, французский и русский), кто из них самый ловкий, ну, например, сможет сделать что-то невероятное — заставить кошку съесть горчицу. Буш долго возился, пытаясь насильно засунуть кошке горчицу в пасть, но не смог, только кот ему лицо в кровь расцарапал. Ширак долго гладил, нежно шептал и уговаривал кошку, но, конечно, не смог заставить его лизнуть горчицу. Наш президент (русский) недолго думал и намазал кошке горчицей под хвостом. Тот взвыл от боли и начал лизать больное место. А президент гордо добавил: «Вот так у нас все делается — добровольно и с песнями!»

Впрочем, в последнее время возникла новая благодатная тема для остряков, связанная с приходом во власть «питерцев», т.е. выходцев из Петербурга. Основанием для этих историй послужили реальные события в стране: смена политической элиты. Одно

время даже в «Новостях» по ТВ передавалась такая шутка: «К каждому поезду из Санкт-Петербурга приходит член Президентской Администрации и ловит за рукав каждого пассажира, упрощая его, не хочет ли он в качестве «питерца» поработать в правительстве?». А вот анекдот, рассказанный В. Жириновским: «Приходит мужик устраиваться на ответственную работу. Специалист по кадрам ему задает вопросы: «В КГБ служили?» — «Нет». — «Родились в Петербурге?» — «Нет». — «Ну хотя бы родственники в Петербурге есть?» — «Нет». — «Ладно. А в Москве где живете?» — «На Ленинградском проспекте». — «Ну вот видите? Вот и хорошо! Мы вас принимаем на работу».

Однако юмор иногда связан с риском: то, что французу или американцу кажется забавным и веселым, может у русского вызвать обратную реакцию — отторжение. Особенно нужно быть осторожным в шутках, связанных с российской современностью. Возможно, это связано с особенностями российского (советского) патриотизма, когда россиянин считает себя представителем своей страны, как бы ответственным за все, что в ней происходит, даже за ее не всегда адекватного президента. Сами россияне с удовольствием смеются над системой, нередко и в присутствии иностранцев, но... «что позволено Юпитеру, то не позволено... другим».

Культурные, религиозные и иные отличия приводят к тому, что над одной и той же шуткой смеются далеко не все. В конце концов, если все ценности относительно и обусловлены культурой, то юмор, терпимость и даже истина — тоже не исключение.

§ 5. Желание быть счастливым

«Всякому — свое счастье»

«Горя бояться — счастья не видать»

Русские народные пословицы

Каждый человек хочет быть счастливым и задает себе вопрос, что же такое счастье. Многие философы пытались ответить на этот вопрос. Известно, что нравственная проблематика счастья возникла и активно разрабатывалась еще в древнегреческой философии (Платон, Сенека, стоики и др.). В сознании европейских народов она была особенно тесно связана с христианским вероучением. «Блаженны плачущие» — одна из евангельских заповедей, а счастье — это награда за терпение в борьбе с трудностями, за кротость, честность и справедливость.

Православие сильно повлияло на сознание русских, особенно на их жизненную философию счастья. В рамках этой системы представлений о счастье, как это ни парадоксально, важнейшее значение имеет компонент страдания. Иностранцы уже очень давно подметили эту особенность русской ментальности и окрестили русских мазохистами, ипохондриками, чуть ли не душевнобольными людьми. Такое представление грубо и поверхностно. На самом деле русские воспринимают счастье не само по себе, не как отдельный факт или сторону жизни, которую можно просто организовать, «устроить», добиться и т.д. Они воспринимают счастье комплексно: в связи со страданием и несчастьем. Между счастьем и несчастьем для русских есть причинно-следственные отношения. Об этом и русские поговорки: «Не было бы счастья, да несчастье помогло», «Горя бояться — счастья не видать», «Кто нужды не ведал, тот и счастья не знает» и др. Эта же идея выражалась в русских народных песнях. На это обратил внимание великий русский поэт Александр Пушкин, который не устал удивляться тому, что «несчастье в семейной жизни — отличительная черта характера русского народа. Обычное содержание русских песен — или жалоба красавицы, которую выдают замуж насильно, или упреки молодого мужа нелюбимой жене...».

Подобное внимание к несчастью отразилось и во всей русской классической литературе XIX века, где преобладает тема сложной человеческой судьбы, духовных страданий. Причем здесь нет трагизма в стиле Шекспира, с кипением страсти и потоками крови, но скорее, изломанность судьбы, неустроенность в личной жизни, неблагополучие ранимой души, неудовлетворенность жизнью. Это чувство душевного дискомфорта. О страдающей душе в русской литературе и фольклоре говорится таким образом, что невольно приходишь к выводу: страдания — это и есть проявление души, а значит и самой жизни! И отсутствие страдания не означает счастья в жизни, часто это знак одиночества и душевного холода или просто признак глупости и неразвитой личности.

Именно таким образом тема «русской души» разработана в романах Ф. Достоевского. Его книги убеждают читателя в том, что страдания ценны, потому что они очищают и возвышают человека. Страдать просто необходимо, чтобы стать личностью. Только после страданий человек становится душевно более тонким, внимательным к чужой жизни и переживаниям, он способен сочувствовать и сострадать другим людям. «Бедя научит человека мудрости», говорят русские.

^{Tuttoavia} Однако это лишь часть правды. ^{nomadi} Русские и кочевники не только воевали, но и дружили, торговали между собою. Через степи, населенные кочевниками, пролегли транзитные пути, связывающие Русь и Среднюю Азию, Ближний Восток. Татары повлияли на развитие русской государственности. Так, по мнению русского философа С.Н. Трубецкого, «Московское государство возникло благодаря татарскому игу». Русские цари появились тогда, когда был свергнут татарский хан. Более того, ученые считают, что именно татары дали покоренным русским землям главные элементы русского государства: самодержавие, централизм и крепостничество.

Татары воздействовали на самые разные стороны жизни русского человека. Как считают ученые, именно под влиянием тюркского элемента сформировался особый этнический тип, ставший основой психики русского человека. Завоеватели привнесли также жестокость в сферу уголовного права: при них была введена смертная казнь, наказание кнутом и пытки. В русском языке до сих пор сохранилось множество монгольских слов, которые относятся к сфере денег и налогового обложения. Этикет дипломатических переговоров московские цари заимствовали также у татаро-монголов, что помогло им налаживать дипломатические отношения с другими восточными государствами. А вот в отношениях со странами Запада случались и недоразумения, поскольку западные и восточные нормы этикета не совпадали.

Следы татаро-монгольского нашествия глубоко врезались в память русского народа. Для русских оно стало суровым уроком, доказавшим, что внутренние раздоры опасны, а единая сильная государственная власть — жизненно необходима. Победа русских над монголами дала им ощущение собственной силы и национальной гордости, чувство патриотизма и недоверие к чужеземцам. Эти качества сохранились в русском архетипе до сих пор.

Можно утверждать, что именно расположение России между цивилизациями Запада и Востока стало глубинной основой ее двойственности. Стоя одной ногой в Европе, а другой в Азии, Россия вобрала в себя черты и западной, и восточной цивилизаций. Но еще важнее то, что именно в России возникли такие идеи и мировоззрения, такие культурные явления, которые не примыкают ни к одной из известных культур. Они настолько оригинальны, что чужды для восприятия как Запада, так и Востока. Они создали в России атмосферу, благоприятную для разнообразного, динамичного, бурного, а главное — самобытного культурного развития. Но, с другой стороны, именно это своеобразие русской цивилизации обрекло ее на непонимание со стороны других стран, мож-

но даже сказать — на своеобразную культурную изоляцию. Отсюда истоки многочисленных клише, предвзятых суждений о России, в том числе и пресловутые рассуждения о «загаточной русской душе», непостижимой и непредсказуемой, поскольку подобрать «ключ» к «коду» русского характера невозможно.

Оставив в стороне общие рассуждения о непознаваемости русского народа, все же останемся при мнении: геополитическое положение России повлияло на формирование здесь особого культурного архетипа, т.е. глубинных установок коллективного бессознательного (К.Г. Юнг²), которые устойчивы, не осознаются людьми и с трудом поддаются изменениям. Проще говоря, это значит, что одни и те же качества характера и особенности поведения русских можно найти и на стадии крещения Руси, и в царствование Иоанна Грозного, и в советский период. Сюда относятся: образ жизни, стереотипы бытового поведения, особенности жилища, одежды и питания, общественная нравственность и личная этика людей, суеверия и представления о жизни и прочее. Прав был великий поэт: «Все те же мы, нам целый мир — чужбина»...

Ошибочно объяснять поведение современных русских, исходя только из «советского» периода российской жизни и жонглируя уничижительными штампами (вроде «хомо советикус», «совок»). Говоря об особенностях поведения современного русского человека, наблюдая какие-то непонятные или малосимпатичные детали, будем помнить, что они появились уже давно и с течением времени меняются незначительно, образуя структуру русского архетипа.

Глава 1

Материальная культура и образ жизни русских

§ 1. Жилищная проблема в России

«...Ну что же, люди как люди... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их».

Михаил Булгаков, роман «Мастер и Маргарита»

Действительно, если считать по европейским меркам, то в России существуют огромные проблемы с жильем. Они возникли с образованием советской системы и все больше заходили в тупик на протяжении десятилетий. То, что эти проблемы не раз-

решены и поныне — еще не самая большая беда россиян. Хуже, что «квартирный вопрос» действительно деформировал русский культурный архетип, уничтожил традиционные моральные устои, искалечил жизни и психическое здоровье не одного поколения людей.

Суть проблемы в том, что советские люди были лишены права собственности на жилье: они не могли его ни покупать, ни продавать, ни передавать по наследству. Они могли только обладать им, вступая в отношения с государством: «бесплатно» получив от него некую жилую площадь и «прописку» (отметку) в паспорте, которая подтверждала право обладания этим жильем. Государство как бы на всю жизнь дарило жилье гражданину страны. Но только при условии лояльности по отношению к власти. В противном случае оно с легкостью отнимало свой «подарок», а человек без крыши над головой лишался всех основ своего существования и был обречен. Значит, жилье со стороны государства было средством манипуляции гражданами страны. Так что причины «квартирного вопроса» — отнюдь не экономические проблемы (например, нехватка в стране «квадратных метров» жилья, бедность и т.п.), а социальные: они являются результатом сознательной государственной политики.

Монополия на жилье принадлежала государству. Оно занималось строительством жилья и его распределением. В свою очередь, государство несло ответственность за состояние этого жилья и брало на себя большую часть всех коммунальных затрат: советские граждане платили за свое жилье символическую сумму, которая составляла не более 15—20% всех коммунальных затрат. Например, при среднем заработке 250 рублей все коммунальные услуги (квартира, свет, газ, телефон и т.д.) не превышали 10 рублей (конечно, сумма зависела от качества квартиры и услуг).

С одной стороны, это облегчало жизнь граждан, развивало в них некоторую беспечность, равнодушие к деньгам и вообще к материальной стороне жизни. С другой стороны, неучастие граждан страны в обеспечении самих себя в самом насущном — жилье — перманентно порождало его нехватку, которая становилась все более острой. В сущности, согласно советской Конституции, «каждый гражданин страны имел право на жилье». Однако это право было только провозглашено, но ничем не поддержано и не гарантировано. Особенно острым был «квартирный вопрос» в крупных индустриальных центрах страны и в обеих столицах. Но по статистическим данным, ситуация там была не столь плачевная благодаря наличию партийной элиты, очень недурно устроившейся.

Точные цифры тех, кто нуждался в жилье, скрывались или были лживыми. Только после перестройки стали печататься социологические исследования, согласно которым даже в 1990 г. 45% городского населения страны остро нуждалось в жилье.

Красноречивым свидетельством жилищной проблемы служит «очередь на жилье», особые «списки на жилье», которые составлялись в райисполкоме. Чтобы человек (семья) попал в эти «списки», нужно было пройти бюрократические процедуры и доказать правомерность своих претензий на жилье. В Москве, например, нужно было прожить (иметь «прописку» в паспорте) не менее 10 лет, прежняя жилая площадь должна быть не больше 9 кв. метров на человека (с 80-х годов) и т.д. Если, к примеру, семья из трех человек располагала комнатой в общей квартире в 28 кв. метров, то она не имела права быть зачисленной в «списки» на жилье, и могла до конца своих дней продолжать жить в одной комнате.

Но если вам вдруг так повезло, что в райисполкоме внимательно рассмотрели все ваши документы и поставили «на очередь», т.е. внесли ваше имя в списки, то вам предстоит еще ждать не меньше 10—15 лет.

Естественно, пытаясь попасть в очередь на жилье, а затем ускорить сроки получения жилья и, наконец, по возможности увеличить его метраж, граждане были вынуждены прибегать к различным уловкам и хитростям, играя с законом. В ход шли самые разные средства: фиктивные браки, разводы, прописка на своей жилой площади дальних родственников или престарелых родителей из деревни, справки о беременности (и не только фальшивые), некоторые дипломы. Дело в том, что в те времена представители отдельных профессий (писатели, ученые, художники) пользовались государственными привилегиями и имели право на дополнительную жилую площадь. В ход шли не только документы, справки, свидетельства и т.п., но и, конечно, коррупция, взятки, использование личных связей и другие махинации.

Борьба за квадратные метры жилья, за право обладания ими (по возможности в крупном городе) была настолько ожесточенной, что иногда люди, откинув моральные принципы, не брезговали никакими средствами, вплоть до самых подлых. Есть многочисленные свидетельства, что во времена сталинского террора в 30-е годы на невинного человека могли сделать ложный донос в КГБ ради получения его жилья. Это не могло пройти бесследно и не отразиться на психическом здоровье нации, на сдвигах в ментальности.

Индивидуальное жилье в России в различные периоды имело разные формы. В 20-е годы, сразу после установления советской власти, над населением России был произведен колоссальный эксперимент: была введена новая форма жилья — коммунальные квартиры, или «коммуналки». Это название происходит от латинского communis (т.е. «общий») и близко по звучанию со словом «коммунизм» — генеральная цель, провозглашенная новой властью.

«Коммуналки» представляли собой в 30—50-е годы основную форму жилья в стране. Таким образом были достигнуты сразу несколько целей. Во-первых, с их помощью были реализованы пропагандистские обещания большевиков: изгнать из своих богатых квартир и унизить социально «вредных» людей (аристократов, ученых, врачей и т.п.), а на их место вселить всех нуждающихся, кто раньше жил в бедности, т.е. пролетарские и крестьянские слои населения страны. Строительство жилья до 1925 г. практически не велось, а богатых и больших квартир оказалось гораздо меньше, чем нуждающихся. Поэтому бывших хозяев квартир обычно загоняли в самые дальние и маленькие комнаты, а во все остальные селили по отдельной семье, иногда из нескольких человек. Это называлось «уплотнением».

Во-вторых, «коммуналки» — это был совершенно новый для России тип жилья со своими правилами и особой формой управления. В каждой квартире выбирался «старший по квартире», который имел власть: он составлял «свод правил», список тех, кто по очереди должен был произвести полную уборку квартиры — от мытья унитазов до натирания паркета в общем коридоре, и вывешивал его на всеобщее обозрение, следил за распорядком жизни, за чистотой, за своевременной оплатой коммунальных услуг и т.п. Следил за порядком, так сказать: в каждой квартире был свой маленький диктатор на бытовом уровне. Не нужно обладать богатым воображением, чтобы представить себе, как при желании «распорядывались» эти маленькие диктаторы...

В-третьих, «коммуналки» представляли собой совершенно специфическую форму общежития и общения людей. Они служили полигоном для введения нового образа жизни с его коллективизмом, для борьбы с мещанством. Традиционная русская семья была объявлена источником эгоизма и индивидуализма, угрозой для социалистического общества. В принципе, это был эксперимент по коллективизации образа жизни людей. Большинство людей земного шара даже не представляют себе, что это такое в реальности. Причиной тому «железный занавес», скудная инфор-

мация в печати и литературе, нежелание обитателей «коммуналок» рассказывать об унижительных условиях жизни. Но поскольку за десятилетия через эту систему прошли миллионы россиян, она достояна описания. *Difficile imaginer*

Трудно себе представить, но на всех жителей одной коммунальной квартиры были только одна кухня, одна ванная комната и один туалет. Можно вообразить, какие драмы и баталии разыгрывались между семьями в борьбе, например, за место в туалете или за право принять душ не «по расписанию», а когда захотелось! Помыться, выстирать белье, отмыть чумазных после гуляния детей — целое событие, ритуал.

Это было мучительно не только потому, что при большом скоплении людей было мало места и приходилось во всем соблюдать очередь. Более мучительным было насильственное смешение разных, «несовпадающих» людей. Владение жильем в СССР никогда не было результатом выбора, потому что оно распределялось централизованно, волею чиновника из райисполкома. Поэтому под общей ^{тetto} крышей могли жить «бывшие» дворяне и рабочие, студенты и пенсионеры, доктора наук и алкоголики — все они вынуждены были терпеть не всегда приятную, насильственную и антисанитарную близость.

Не забудем, что в «коммуналках» в каждой комнате селили по одной семье, которая с годами разрасталась. Проживание в тесной комнате целой семьей (иногда два, а то и три поколения) тоже не могло пройти бесследно для психического здоровья россиян. В тесной скученности, в противоестественной близости деформировались отношения между мужем и женой, между родителями и детьми, между подрастающими братьями и сестрами.

И наконец, «коммуналки» означали введение новой эстетики в человеческий быт. Был поставлен крест на таких понятиях, как «спальня», «кабинет», «столовая» и т.д. Такое разделение стало неактуальным в силу своей невозможности, а позднее даже несколько подзабылось. Есть такой анекдот, что в Россию приезжает иностранец и начинает со вкусом рассказывать о своей жизни: «Вот здесь у меня спальня, а тут кабинет, а там детская...» Русский слушал, слушал, ему стало скучно, и тогда он говорит: «Да ладно, успокойся, у нас все то же самое, только без перегородок».

В принципе, в «коммуналках» был важен не столько принцип эстетики, сколько принцип гигиены. Ушли в прошлое тяжелые бархатные занавеси, собирающие пыль, диваны с подушками, тяжелая и громоздкая мебель, занимающая много места, —

все это было объявлено буржуазным вкусом, мешанством. Теперь отдавалось предпочтение легкой, нейтральной мебели, которую легко чистить от пыли и грязи. Общие коридоры окрашивались в «практичный» цвет: например, темно-зеленый или коричневый.

«Гигиеническая мания» была настолько сильной, что еженедельно все места общественного пользования подвергались уборке, чистке и мытью с хлоркой — строго в соответствии со списком, составленным «старшим» по квартире. Никакие попытки уклониться от этой обязанности не оставались безнаказанными. Даже если кто-то был серьезно болен, он должен был совершить «гигиенический ритуал», а в случае невозможности был обязан найти людей, которые бы это сделали, например, за деньги.

В целом «коммуналки» передают набор базовых, наиболее устойчивых представлений о советских реалиях. Они включают в себя самые ранние (с 20-х годов) и самые устойчивые (сохранились до сих пор) черты советской жизни. Интересно, что в русском языке обозначение отдельного индивидуального жилья нуждается в пояснении: «отдельная квартира». Значит, по внутренней логике россиян более понятно и нормально состояние совместного проживания в одной квартире с чужими людьми. Возможность понять «советскую жизнь» изнутри достижима только с опытом жизни в «коммуналке».

И еще: «коммуналки» интересны тем, что внесли свой огромный вклад в создание современного русского национального характера.

С одной стороны, между соседями, которых никто не выбирает, часты скандалы, атмосфера ненависти, отсутствие границ между личной и общественной жизнью. Ведь даже у себя дома нельзя было расслабиться и «развязать» язык: рядом всегда есть чужие уши. В «коммуналке» соседи знают друг о друге все: что ешь, о чем думаешь, с кем спишь, а это дополнительно усугубляло атмосферу тотального контроля со стороны государства. Практика доноса на «врагов народа» ради получения жилплощади напоминает о себе угрозой: «Вот я на тебя напишу!» Разумеется, такая практика не могла не влиять на деформацию моральных принципов.

В целом можно согласиться с автором романа «Мастер и Маргарита»: действительно, россияне послеоктябрьского периода только похожи на прежних. Постоянная и ожесточенная борьба за «крышу над головой» деформировала русский культурный архетип, ухудшила его качество.

Но верно и то, что невозможно всю жизнь испытывать чувство ненависти, от нее устаешь... И тогда человек смиряется, учится терпению, жалости, вниманию к чужой беде... В «коммуналке» вместе справляют и праздники и похороны, отправляют в армию будущих солдат, воспитывают детей, помогают решать проблемы соседа...

Многие русские (почти все послевоенное поколение, старики) воспитаны в тесноте «коммуналок» и не представляют себе иного образа жизни. У них отсутствует привычка к самостоятельной, отдельной личной жизни. Они не выносят одиночества и иногда даже неспособны заснуть, если в комнате рядом никого нет. Поэтому не удивляйтесь, когда услышите от человека, который провел молодость в «коммуналке», что у него от этого времени остались хорошие воспоминания, а в своей отдельной квартире ему часто бывает тоскливо и одиноко...

Даже в сегодняшней России остались «коммуналки», хотя они и являются чистым порождением советского строя. Правда, сейчас изменился социальный состав жильцов: динамичные и сильные люди с высшим образованием или деловой хваткой там больше не живут, а покупают достойное жилье. Но на это не у всех есть деньги, а потому в Москве, например, в центре города «коммуналки» составляют 6% жилого фонда, а в Петербурге, где жизненный уровень ниже, их гораздо больше.

→ В конце 50-х годов в России появились «хрущевки» — стандартные дешевые пятиэтажные дома, построенные в эпоху правления Н. Хрущева. В этих неказистых домах, образующих однообразные серые бетонные массивы в любом городе СССР, каждая семья уже имела маленькую, но отдельную квартиру — общей площадью в 25—30 кв. метров. Это был, конечно, не дворец, по наличию «отдельной» квартиры тогда воспринималось как знак престижа, успеха в жизни. Надо ли говорить о том, что частная жизнь, свободная от диктата соседей, произвела своеобразную революцию в умах россиян, привила им вкус к самостоятельности, независимости мнения — вплоть до неконформизма и движения диссидентов. Именно с появлением «хрущевок» возник общерусский культурный феномен — «московские кухни», где под скромную закуску, но в дружеской атмосфере зародилась традиция свободного обмена мнениями, в том числе и критики советского строя, свободомыслия... Эти бедные квартирники были рассчитаны только на 50 лет, и сейчас их по мере возможности уничтожают, застраивая освободившиеся места новыми, высокими домами.

Сегодня в Москве и во многих крупных городах России ситуация резко изменилась. В последнее время появилось огромное количество улучшенного жилья, благоустроенных квартир, целых жилищных комплексов, коттеджей. Еще 10 лет назад государственное жилье составляло в РФ почти половину жилого фонда, а сейчас — только 6%¹¹. 63% россиян получили возможность покупать (а не получать «бесплатно») квартиры в зависимости от своих финансовых возможностей, желания и интересов. Колоссальное строительство жилья развернулось в Москве (построено 360 кв. метров в расчете на тысячу человек), еще более внушительное в Астрахани (718), Белгороде (632), в сибирской Тюмени (500) и во многих других городах России, которые до сих пор не входили в число крупнейших¹¹.

Но, к сожалению, новое жилье сегодня могут себе позволить только очень обеспеченные люди, занимающиеся бизнесом. Ежемесячно только в Москве покупают от 2 до 8 тысяч квартир. Однако это под силу только богатым: ведь средняя стоимость 1 кв. метра — более 1000 долларов. Цены на жилье в Москве иногда превышают цены в развитых европейских странах. Большинство покупателей — это руководители и ведущие специалисты коммерческих структур.

Несмотря на гигантское строительство, жилищная проблема не решена полностью и поныне. В 2001 г. в Нью-Йорке состоялась специальная сессия ООН по проблемам урбанизации, где рассматривались перспективы развития крупнейших городов мира. По данным этой сессии, сейчас на одного человека в России приходится 18,9 кв. метров жилплощади. В России такой показатель считается «нормальным», но по международным стандартам жизненного уровня это чрезвычайно мало. В докладе комиссии ООН содержалась констатация факта: «Население России живет очень тесно»¹².

§ 2. Дом, жилье, квартира и обстановка

«Дом вести — не бородой трясти»
Народная поговорка

Большинство домов в Москве и других крупных городах России — огромные, многоэтажные и многоподъездные. В зависимости от престижности каждое такое здание стремится как-то защитить своих обитателей. Самые престижные и дорогие жилые кварталы отделены от остальных крепкими заборами и частной

охраной, услуги которой недешевы, так что они не по карману среднему россиянину. Стоимость их составляет около 2000 рублей в месяц (приблизительно \$70). Охрана патрулирует не только здание, но и улицу, и весь ближайший квартал.

В крупных городах все больше входит в моду система консьержей и дежурных по подъезду. Ежемесячно каждая квартира должна выложить за их услуги в зависимости от метража (от 10 до 50 рублей). Часто на такую работу соглашаются только бабушки-пенсионерки, которые бессильны сопротивляться угрозам или агрессии. И все же с консьержем жильцы дома чувствуют себя спокойнее, уменьшается риск хулиганства и насилия, труднее незаметно проникнуть в подъезд, где сидит такой любознательный «контролер».

Большой популярностью среди деловых людей пользуются коттеджи (особняки за городом). Конечно, такое жилье пока еще недоступно среднему классу, но оно реально существует и является своеобразной визитной карточкой бизнесмена, знаком его экономической состоятельности, а значит, и успехов в бизнесе. Кроме того, это очень выгодное вложение средств в недвижимость. Обычно такие коттеджи (а часто, прямо скажем, дворцы) строятся в виде поселка в 20—30 домов недалеко от шоссе, ведущего в город. Так легче добираться до места работы, проще организовать и содержать охрану домов. Вы заметите, что у многих русских эти коттеджи не вызывают большой симпатии, ибо они убеждены, что на них нельзя заработать только честным трудом. Так что людям в этих домах приходится жить по пословице «Мой дом — моя крепость», т.е. с охраной, собаками и высокими заборами...

Само понятие «рынок жилья» вошло в русскую речь совсем недавно, всего лет десять назад. Это один из самых динамично развивающихся рынков в России.

При сравнении европейского и русского жилья оказывается, что русские живут в более дорогих, хотя и менее комфортабельных по сравнению с остальным миром домах. Дело в том, что строительство в России ведется с учетом ее суровых климатических условий, и если считать по мировым ценам систему коммуникаций и отопление, то оно обходится гораздо дороже. Даже загородные «летние» дома русские по традиции строят более основательными, теплыми и крепкими по сравнению с домами, например, в Америке. По телевидению показывают тамошние селения после урагана. Их ужасающий вид говорит не столько о силе ветра, сколько о «хлипкости» сборных деревянных домиков, которые без фундамента стоят прямо на земле.

Человеку со стороны бросится в глаза, что многие дома в России напоминают крепости, осажденные противником: окна первых (а то и вторых) этажей защищены решетками, тяжелые бронированные двери в подъездах и квартирах, хитроумные кодовые замки и домофоны, консьержи в подъезде — все это молчаливые знаки стремления граждан защитить себя от опасности быть ограбленными.

Дома могут быть разной комфортности, интерьер квартиры тоже зависит от хозяев. Но вот что от них не всегда зависит — это грязь в подъезде, на лестнице и в лифте. Не стоит делать широкие обобщения о нелюбви русских к чистоте. Тогда как это можно объяснить? Кажется, что акты вандализма, происходящие в подъездах российских домов, имеют ту же самую природу, что и в предместьях почти всех европейских городов, — это неукорененность населения. Большинство современного городского населения в мире — люди, стремительно поменявшие место жительства и даже гражданство, приехавшие на новое место жительства — из сельской местности, из других республик и городов. Так, до революции горожан в России было меньше 10%, а сегодня их 75%. Откуда они взялись? Правильно, из деревни. Большая часть нынешних горожан России являются таковыми лишь в первом поколении. Может быть, в этом и есть причина грязных подъездов, разбитых окон, облупившихся и исписанных ругательствами стен и вообще неухоженности многих жилищ? Наверное, должно пройти немало времени, пока люди смогут укорениться и начнут заботиться о доме и его окрестностях, как о своем собственном. Кроме того, не будем забывать, что население советской страны утратило здоровый инстинкт собственника — владельца жилья (см. выше), который заботился бы о его сохранности. Сейчас это чувство постепенно возвращается, и картина кажется не столь безотрадной: во многих домах и за пределами квартир можно встретить чистоту, коврики и цветы...

В понимании горожан «дом» — это, конечно, квартира. Хорошими жилищными условиями считается в крупных городах, например, ситуация, когда количество комнат соответствует количеству людей, живущих в одной квартире. Например, в Москве, если вы собираетесь снять жилье, считается важным следующее:

- большая кухня — не меньше 10 кв. м;
- этаж — традиционно считаются плохими первый и последний;
- тип дома, время его постройки. Сейчас, например, высоко ценятся дома «сталинской постройки», т.е. конца

30-х — начала 50-х годов: они обычно кирпичные, с высокими потолками и с большими (по 20—30 кв. м) комнатами, или дома последних лет в 17 и 22 этажа с улучшенной планировкой;

- расположение в престижном и экологически чистом районе;
- очень важно расстояние до станции метро; в крупных городах есть так называемые «спальные районы», где нет предприятий, но расположены только жилые дома;
- наличие балкона, а еще лучше застекленной лоджии;
- паркетный пол лучше, чем линолеум. Кафель — только в кухне;
- наличие телефона.

Многие разбогатевшие русские сделали в своих квартирах «евроремонт», т.е. такой ремонт, который в их представлении должен соответствовать европейским стандартам. Сюда входили перепланировка квартиры, использование самых современных технологий, современный дизайн, полное техническое оснащение, дорогая отделка и т.д., короче говоря — очень дорогой ремонт.

Почему он называется «евро»? Это можно объяснить только внутренними комплексами «новых русских», для которых любые сравнения с самыми престижными стандартами внутри страны (пусть даже и Кремля) казались невыразительными. Только «европейский класс» мог соответствовать уровню их притязаний. Таким образом, «евро» — это показатель определенного стандарта, всегда очень высокого. Постепенно словечко «евро» стало приклеиваться к названию других объектов в процессе купли-продажи, в основном на рынках. Когда продавец говорит «еврозамок» вместо простого «замок», «евродверь» вместо «бронированная дверь», «евроклей» вместо обычного «клея», то это значит, он хочет убедить покупателя, что его товар — очень высокого качества, самый лучший.

И все же богатые «новые русские» составляют очень небольшую часть населения России, не более 7—10%, в основном они проживают в Москве, Петербурге и крупных промышленных городах.

«Средние русские» в больших городах составляют 6—8% населения. Их доход — \$320—480¹³ в месяц на человека. Они могут позволить себе хорошо питаться, покупать приличную одежду, бытовую технику, почти все, кроме автомобиля, богатой квартиры и роскошного «евроремонта»; живут, как правило, в традиционных квартирах.

Наиболее вероятно, что в России вам не удастся подробно рассмотреть внутреннее убранство квартиры и получить какие-то разъяснения. Дело в том, что у русских не принято показывать свой дом, даже если вы там впервые. Это очень отличается от французских традиций гостеприимства, когда хозяева водят гостей, впервые попавших к ним, по дому, подробно разъясняя детали интерьера. Не обижайтесь, если вам не дали такой возможности в русском доме. Может быть, хозяева не считают свой дом достойным демонстрации, а, может быть, полагают, что для общения с вами найдутся вещи гораздо более интересные, чем обсуждение интерьера. Во всяком случае примите эту традицию без обиды. (offense)

Однако что такое «типичная русская квартира»? Чаше всего в российских квартирах нет строгого разделения на спальню, гостиную, кабинет. Это было бы хорошо, да комнат не хватает. Четко выделяется обычно только детская комната, особенно если ребенок еще маленький. В самой большой комнате — ее можно считать гостиной — нет кроватей, но на диване обычно кто-то из членов семьи спит ночью. Традиционные кровати в русском доме среднего достатка редки. Из-за тесноты, а также стремясь придать своему жилью более достойный вид, люди чаще покупают диван (софу), который на ночь раскладывается, а постельное белье днем убирается в специальный ящик для белья или в шкаф. Такой диван днем украшен брошенным на него ковром или декоративным покрывалом. Кстати, постель в России не имеет круглых валиков под подушки, огромных простыней и одеял, которые в Европе заправляются под матрас. Дело в том, что в русских домах в холодное время года обычно очень тепло, поэтому нет необходимости «экономить тепло», заправляя простыню под матрас. Русским такая манера спать кажется стеснительной и неудобной.

Традиционное место сбора членов семейства — это кухня, особенно если она большая. Возможно, такая привычка идет из коммунального прошлого, которое пережил почти каждый россиянин старше 50 лет. Здесь люди проводят немало свободного времени, здесь собираются члены семьи, иногда и гости, если это близкие люди, друзья и родственники. Обычно здесь, как в большой комнате, есть телефон и маленький телевизор, висит картина, бывает и немало украшений — на кухне не только готовят еду, здесь живут! Однако вы здесь редко найдете машину для мойки посуды, микроволновую печь и кухонные роботы — все-таки для среднего русского это предметы роскоши. Хотя стиральная машина и холодильник есть непременно в каждой работающей семье.

Сейчас в состоятельных семьях принято обставлять квартиру старинной мебелью или модной зарубежной. В этом плане богатая русская квартира практически не отличается от европейской. Но на стенах, скорее всего, будут обои. В России не принято, как в Европе, красить стены. Может, из-за холодного климата русские считают, что с обоями теплее и уютнее.

У русских традиционно самое важное и почетное место в доме занимают книжные полки, шкафы с книгами. Книги в доме — это показатель культуры семьи, да и вообще отношение к книгам в России традиционно уважительное. Это отличает русские дома от европейских, где на видное место выставляются другие объекты материальной культуры. В русском доме книги — это марка дома, которая при первом же взгляде дает большую информацию о вкусах и интересах жильцов: кто они по профессии, интересуются ли искусством и в какой степени, какое у них хобби, как они проводят свой досуг, знают ли иностранные языки, и о многом другом скажут вам книги без лишних вопросов.

В отличие от многих стран в России даже в весьма небогатом доме вы увидите ковры. Русские очень любят ковры и при этом не только кладут их на пол, но и развешивают по стенам — обычно около дивана или кровати. Это придает русскому дому несколько восточный колорит. Считается, что с коврами теплее и уютнее.

Раньше в русском доме в большой комнате на стене в углу напротив двери («в красном углу») всегда висела икона. Сейчас это часто дань моде: в редкой квартире вы не увидите икону на стене или на полке рядом с книгами, хотя в ней может и не быть верующих людей.

Главное, что ценится в каждом русском доме — это уют (слово, не всегда переводимое на европейские языки), т.е. теплая атмосфера, делающая приятной и психологически комфортной жизнь даже в скромном жилище. Возможно, что такая своеобразная любовь к уюту и подчеркиванию индивидуальности каждого жилья хранит следы пережитого опыта в коммунальных квартирах с их насильственным аскетизмом. А кроме того, уют и теплота русского жилища как бы защищает человека от улицы — с ее холодом и всюду подстерегающими опасностями. Русские жилища гораздо уютнее европейских и американских, где на русский вкус все как бы слишком «зализано», выставлено на обозрение, рассчитано на внешний эффект и холодно (поскольку принято экономить на тепле). Для русских удивительно наблюдать, например, когда европейцы украшают перед Рождеством свои окна кукла-

ми, фигурками, гирляндами и т.п. Так вот эти украшения повернуты «своей красотой» не к самим обитателям дома, а к улице, т.е. они выставлены специально на обозрение для случайных прохожих. В русском уме такая «повернутость» на внешний эффект укладывается с трудом. Русскому все равно, что творится за окном или за дверью его квартиры.

Если вы приглашены в русский дом среднего достатка, то вам может броситься в глаза обилие множества мелких вещей: комнатных цветов на подоконниках или на специальных столиках, всякие покрывала, нарядные салфетки и скатерти, ковры и ковровые «дорожки», занавески, картинки и многочисленные фотографии на стенах, вазочки, статуэтки и другие мелкие украшения, хранящие память о событиях и людях сентиментальные сувениры. В квартире небогатого россиянина обычно чисто, но беспорядочное обилие мелочей создает впечатление излишества, переполненности, может быть даже «неубранности» в доме, хаотичности, живой непосредственности. Таков стиль настоящего русского дома.

Редко в русском доме вы увидите действительно старинные предметы, о которых хозяин дома мог бы сказать: «Это мне осталось от бабушки», разумеется, кроме нуворишей, обожающих антиквариат. Почти все вещи служат своим хозяевам на протяжении одного, максимум — двух поколений. Одно это наблюдение может вам рассказать, что практически каждая семья в России пережила какие-то резкие изменения в своей жизни, когда надо было все прошлое бросать и начинать жить заново. Наследие от предков сохранилось только в музеях, антикварных магазинах и домах нуворишей. Исторические события как бы отрезали русских от прошлого культурного контекста. Попав в Европу, русские искренне изумляются богатству и доступности старинных бытовых предметов на «блошиных рынках» и в домах даже небогатых французов. Эта подробность много говорит о специфическом жизненном опыте русских.

Самое «слабое» место в русских домах — это туалет или ванная комната, особенно в небогатых домах. Не все смогли переоборудовать свои квартиры, купив западную сантехнику, а та, что осталась от советских времен, действительно очень плохого качества. Поэтому неудивительно, если краны текут, унитаз устаревшей конструкции и плохо работает, а на чугунной ванной эмаль из-за едких чистящих порошков стерта и почернела. И все же это говорит не о пренебрежении к чистоте, а скорее о скромном достатке хозяев.

Еще более грустное впечатление производят деревенские и дачные уборные — без проточной воды, в виде ветхих деревянных построек в огороде или в поле. Летом все это еще можно вынести, но зимой подобные сооружения грозят осложнениями для здоровья. Попробуйте «посидеть» в таком домике на морозе!

Причем примитивность этих конструкций не значит, что хозяева настолько бедны, что не могут соорудить более пристойный туалет или хотя бы отремонтировать старый. Такова традиция. По Москве ходил анекдот, где «новый русский» построил себе дворец, стилизованный под средневековый замок, с башенками и медной крышей, а туалет тоже в виде «замка» с башенками, но — во дворе, отдельно. В этом он следовал российской традиции, согласно которой выражение «сходить на двор» означает — сходить в туалет (который может располагаться и в доме).

§ 3. «Чистота — залог здоровья»

«Чистые сапоги быстрее ходят»

Русская народная пословица

Одним из привлекательных качеств советского здравоохранения, которое рухнуло вместе с СССР почти десять лет назад, можно, видимо назвать медицинскую пропаганду предупреждения инфекционных болезней в виде пропаганды чистоты и гигиены. А поскольку такой пропагандой занимались государственные учреждения, то дело было поставлено исключительно серьезно. В каждой поликлинике, в школе, пионерских лагерях и детских садах, в продуктовых магазинах, аптеках, столовых и других местах на видном месте висели яркие плакаты с лозунгами: «Мойте чисто руки!», «Мойте руки перед едой», «Чистота — залог здоровья» и т.п.

Эти лозунги вдальбывались в головы граждан десятилетиями — от самого их рождения и сопровождали всю жизнь. Осуществлялись и конкретные «акции». Например, в школе в младших классах выбирали специальных «санитарок», обычно аккуратных девочек, обязанных проверять состояние ваших рук и ушей. Ученик (обычно мальчик) с грязными руками или ушами подвергался общественному ostracismu, изгонялся из класса с позором, чтобы вымыть руки! А слово «вши» произносилось только шепотом, ибо наличие у ребенка вшей считалось позором и пределом падения для родителей в воспитании ребенка.

Следы активной пропаганды не могли не сказаться на привычках русских. Каждому с детства вбито в голову стремление к чистоте, ощущение удовольствия от нее: «Ах, какой ты чистый! Смотри, сороки утащат!»! — можете услышать вы, в том смысле, что чистота дает блеск, красоту и яркость, к которой так неравнодушны сороки. Быть чистым — приятно и красиво. У каждого человека с детства воспитана бессознательная привычка как можно чаще мыть руки. Где бы русские ни находились, вернувшись с улицы, из магазина или общественного транспорта, перед тем как сесть за стол они автоматически идут в ванную и моют руки. Есть даже такое выражение «помыть руки с дороги».

Вас не подпустят познакомиться и потрогать маленького ребенка, если вы перед этим не вымыли рук. А если к вам пришел по вызову врач и приступил к осмотру без обязательной процедуры мытья рук, то его профессиональные качества оценят очень низко, почти как шарлатанство. Ведь никому не известно, у скольких больных он побывал до визита к вам, и какие это больные, вполне возможно, что заразные. И после всего этого он не моет рук!

Поэтому русского не удивит ваша просьба, если вы, будучи приглашены к нему в дом, перед тем как сесть за стол зададите вопрос: «А где у вас можно помыть руки?». Единственное, чем он может быть смущен, так это тем, что его ванная не соответствует «европейским стандартам» и не в очень хорошем состоянии. Этого он может стесняться. Но сама просьба «мыть руки» кажется ему абсолютно нормальной и логичной. А вот манера французов садиться за стол, не вымыв рук, часто удивляет русских, создает у них впечатление о французах, как о не очень чистоплотных людях.

Еще одна специфическая гигиеническая привычка русских — традиция умываться, мыться, бриться, мыть посуду и даже стирать небольшую вещь только под струей текущей воды. Русских изумляет, когда, например, англичанин затыкает раковину, наливает в нее воду и начинает, например, бриться, или умываться, или мыть посуду. В одном французском фильме актриса Анни Жирардо принимает ванну с пеной, беседуя при этом со своим сыном (!). Потом — оп ля! — выходит из ванной и надевает на тело, которое еще в пене, халат. Русскому непонятно, почему она не смывает пену под душем! Оставлять пену на коже — это значит не смыть, оставить на себе грязь!

Такие бытовые навыки, привычка лить воду, отличали славян от всех других соседних племен еще с IV века¹⁴¹. Именно по

этому признаку славян никогда не путали с другими племенами даже древние историки. Вот варяги, например, умывались еще тогда перед обедом в общем тазу. Эта бытовая привычка — умыться, бриться, мыть посуду или даже стирать в какой-то посуде или в раковине со специальной затычкой, т.е. не в проточной воде, сохранилась до сих пор у многих европейских народов: французов, англичан, а также американцев...

Для русских же такая традиция кажется не совсем гигиеничной и оттого неприятной. И никакие доводы об экономии воды или энергии не в силах преодолеть старую привычку: они должны лить воду струей, и желательнее побольше! Кстати, эта привычка, свойственная «русским женам», крайне раздражает иностранцев-мужей в смешанных браках, особенно при жизни не в России, а там, где приняты в обиходе специальные счетчики и дозиметры по расходованию воды, что весьма дисциплинирует ее потребление.

В русских домах затычкой для раковины пользуются только в том случае, когда хотят принять ванну, и то после нее нужно обязательно сполоснуться текущей водой — под душем, под струей воды. Экономить воду у русских просто не принято, а правила бытовой жизни в других странах, заставляющие думать об экономии воды, вызывают неприязнь и даже осуждение «жадности» европейцев, которые экономят на всем, даже на воде. Возможно, что экологические и экономические резоны заставят россиян поменять свои бытовые стереотипы, но это дело очень далекого будущего.

§ 4. «С легким паром!»

«Баня — мать наша: кости распаришь,
все тело поправишь»

Русская поговорка

Знаете, как 250 лет назад Лжедмитрия уличили в том, что он не русский, а, стало быть, самозванец? Очень просто: он не ходил в баню. Для русских это была первейшая примета «немца», «ляха», «латинянина», вообще иностранца, чужого человека. Примета, увы, имеющая под собой основания.

Баня, унаследованная Европой от Древнего Рима, по крайней мере, дважды в ее истории умирала. Первый раз баня исчезла в Европе между V и XII веком. Так, крестоносцы, ворвавшись на Ближний Восток, поразили арабов своей дикостью и грязью. Франки (крестоносцы) оценили по достоинству бани Востока и

вернули в XIII веке этот институт в Европу. Однако уже во времена Реформации усилиями церковных и светских властей бани в Европе вновь были надолго искоренены как очаги разврата и заразы. Дело в том, что вместе с табаком и картофелем моряки Колумба привезли из Америки штамм сифилиса, против которого у европейцев не было иммунитета. Бани, как и традиция регулярно мыться, исчезли. Дамы при дворе Людовика—Солнце непрерывно почесывались, и не только из-за насекомых. Поскольку они не всюду могли дотянуться, то были придуманы специальные блохоловки и длинные чесалки из слоновой кости, которые и сегодня можно увидеть в музеях. Кстати, духи — важное европейское изобретение — появились на свет как реакция на отсутствие бань.

Пренебрежение гигиеной обошлось Европе очень дорого: в XIV веке от чумы («черной смерти») Франция потеряла треть населения, а Англия и Италия — до половины. Историки утверждают, что великая чума, явившись из Китая и Индии, обошла всю Западную Европу до самых отдаленных мест и остановилась на границе Великого княжества Литовского, т.е. на границе распространения бань. Отголоски «черной смерти» проникли и в русские города, но размах бедствия был несопоставим с европейским и не нанес такого демографического урона, как в Европе.

В третий раз бани вернулись в Европу только в XIX веке. Говорят, что толчок к их возрождению дали те походные бани, с которыми русское войско дошло до Парижа в 1814 г. Однако это возрождение бань в Европе было не слишком быстрым. Скажем, в Берлине первая баня открылась в 1818 г., но только в 1889 г. было организовано «Немецкое общество народных бань» с девизом: «Каждому немцу баня — каждую неделю». К началу Первой мировой войны на всю Германию было только 224 бани¹⁵. Писатель Владимир Набоков вспоминает в своем мемуарном романе «Другие берега», что его спасением во время путешествий по Англии, Германии и Франции в 20—30-е годы XX века была резиновая походная ванна, которую он повсюду возил с собой. Ванные комнаты в Западной Европе — это в значительной мере достижение уже послевоенного времени.

А русская баня старше даже исторической памяти самих русских и никогда из нее не исчезала: сколько Русь помнит себя, столько она и помнит свою баню. А есть и более древние свидетельства. Например, Геродот (V век до Р.Х.) упоминает о жителях степей (Восточной Европы), которые парились в хижинах,

поливая раскаленные камни водой. Предания, вошедшие в русские летописи, говорят о наличии бань у новгородцев во время легендарного путешествия апостола Андрея к славянам в I веке по Р.Х. Бани были известны и в Киевской Руси вплоть до ее гибели в XIII веке. В уставе великого киевского князя Владимира (966 г.) бани числились как «заведения для немощных» (т.е. больных). По всей Руси, а затем и России, в селах и городах, на берегах рек, озер и ручьев строили бани. Интересно, что малороссы (современные украинцы) не знали бань: о них нет упоминания ни в их былинах, ни в песнях, ни в сказках...

Устройство русских бань уникально, разительно отличается и от римских терм и от турецких хаммамов. Они не похожи ни на азиатские, ни на европейские купальни.

Во-первых, их отличие в том, что русская баня всегда делалась только из дерева и была лишена роскоши. В римских термах были комнаты из мрамора, каждая с различной температурой. В русской же бане постепенность прогревания достигалась тем, что в одном помещении — парной — было устроено несколько полок на разной высоте: чем выше, тем жарче, тем сильнее пар.

Трудно сравнить русскую баню и с финской электрической сауной: там пар более сухой, влажность воздуха только 10—30% (что влечет за собой недостаток кислорода), тогда как в русской влажность воздуха составляет 45—55%.

Римско-турецкие хаммамы (известны в Европе с 1856 г.) тоже состоят из нескольких помещений, где есть мраморное ложе («суна»), на котором банщик трет посетителя мочалкой с мылом и делает ему массаж жесткой рукавицей. И все-таки там нет такого оздоровительного эффекта, как в русской бане, хотя там и есть помещение, похожее на парную, где воздух может прогреваться до 70 градусов. Горячий воздух там поступает через отверстие в стенах и подводится к полу. Но в основных помещениях из белого мрамора температура не превышает 45 градусов. На русских такая низкая температура не производит сильного впечатления.

Японская банная процедура проста и недолга по времени. Она может происходить в сэнто (общественных банях) или фуру (традиционная семейная деревянная бочка), где вода в бочке или в бассейне на 8—10 человек нагревается до 45 градусов.

Итак, сравнение показывает, что русские бани уникальны. Раньше, до распространения ванных и душей, единственным средством омовения в России были бани. Их топили раз в неделю, и для всей семьи это был особенный день — почти праздничный, так его ждали. Даже сейчас, когда в каждой российс-

кой семье есть ванны и души, ритуал хождения в баню — особое удовольствие, сопровождаемое общением с друзьями и нередко — выпивкой. Бани и по сей день любят в России, да так сильно, что часто постройка «своей бани» является чуть ли не главной причиной строительства загородного дома, дачи, коттеджа. Баней «угощают» самых близких и дорогих друзей. Словом, если вы думаете, что в баню ходят только для того, чтобы соблюдать гигиену, то глубоко ошибаетесь.

Ходить в баню очень полезно и для здоровья, и для поднятия жизненного тонуса. Баня для русских — это хобби, увлечение, оздоровительное мероприятие. Традиция ходить в баню для них как своеобразный наркотик: навязчивое желание не дает покоя, и если вам вдруг по каким-то причинам долго не удастся посетить баню, то возникает даже чувство некой неполноценности жизни. Для настоящих русских «мачо» баня — к тому же своеобразный символ свободы: от условностей (одежда), от социального статуса (голые люди все одинаковы — и работники, и министры) и, что немаловажно, — от жен и подруг. Такая свобода скорее иллюзия, символ, который все-таки дорог мужскому сердцу.

Сейчас русская баня — это часто своего рода клуб состоятельных «продвинутых» людей. Заметим, что, например, в Москве за годы перестройки закрылась почти половина бань (26 из 58), но оставшиеся — самые дорогие, с роскошной отделкой, с фонтанами и бассейнами, часто построенные еще на рубеже XIX—XX веков. Посещать их — дорогое удовольствие: самый дешевый билет стоит около \$10, а с оплатой обязательного пива, чая и услуг массажиста эта цифра сильно увеличивается. Такое удовольствие доступно только состоятельным людям.

Вполне вероятно, что и вас, как будущего делового партнера, захотят «угостить» русской баней (даже если ее манерно называют иностранным словом «сауна»). И это приглашение нужно воспринимать как акт особого расположения к вам, как приглашение к неформальному дружескому общению, сближению, к уничтожению психологических барьеров и предубежденности. Поэтому лучше знать в деталях, что из себя представляют русские бани.

Обычная баня состоит как бы из трех помещений. Первое — это прихожая, раздевалка, которая в дорогих банях может иметь функцию клуба: с телевизором, пивным буфетом и другими атрибутами развлечения и отдыха. Рядом может находиться зал для гимнастики. Второе — мыльное отделение, где собственно моются с мылом и шампунем с помощью тазика, душа. Здесь же, в тепле, вы можете сделать себе массаж. Массажисты — это особые

люди, их дело не столько массаж, сколько организация особой атмосферы, оказание личных услуг. Формально они могут быть непрофессионалами, поскольку для массажа в бане не нужна разрешительная документация, как в клинике. Греть помещение — собственно парилка, небольшой зал с полками, на которых вы можете расположиться: чем выше, тем пар горячее, а значит — здоровее, ибо «Пар костей не ломит», а только выгоняет болезни. Однако для парилки нужно иметь особую подготовку, чтобы напрасно не рисковать здоровьем. Здесь время от времени «делают пар» с помощью разных ароматических добавок: эвкалипта, липы и т.д. пар = vapore

Главное же в бане, кроме пара, конечно, — особый массаж с помощью веника? особого атрибута русской бани, который представляет из себя связки высушенных молодых березовых веток. Впрочем, веники могут быть и дубовые, липовые, из крапивы, хвойные... В любом случае перед употреблением веник должен полежать в горячей воде, размякнуть, и после этого без ущерба для вашего здоровья вас будут некоторым образом «бить» этим веником, а вернее — делать массаж. Со стороны это процедура выглядит жестоко: массируемый человек не в силах сдерживать крики и стоны от движения горячего воздуха и ударов веником. Но по опыту известно, что именно эта процедура избавляет людей от многих недугов: ранней стадии простуды, ревматизма, люмбаго, усталости, пониженного давления и жизненного тонуса и др.

Естественно, что распаренный, раскаленный человек, выдержавший все муки парилки и битья веником, посчитает за счастье любую возможность как-то охладиться. Поэтому особое острое удовольствие он испытывает, если прыгнет в холодный бассейн, а лучше — в снег или в прорубь замерзшей реки рядом. Можно только отдаленно себе представить, какие острые ощущения испытывает человек при такой процедуре, и в какой степени они его закаляют, делают нечувствительным к холоду и простуде.

Если вас приглашают в баню, не стоит сразу от этого отказываться. Лучше преодолеть свои страхи и предубеждения и согласиться. Тем более что это может открыть для вас новый вид удовольствия, сделать вас здоровее. Есть и практический интерес: неформальное наведение мостов с будущими партнерами, дающее большую отдачу, чем несколько «русских обедов» с водкой.

А главное: разве можно понять русский характер, не побывав в русской бане?